

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.3.6](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.3.6)
EDN [FBDFEF](https://edn.ru/FBDFEF)
УДК 316.422

Л. Н. Вдовиченко¹

¹ Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективные направления исследований исторической социологии, расширяющие её проблематику. В настоящее время особую значимость приобретает изучение взаимосвязи настоящего с прошлым и будущим. Мы живём в эпоху перемен, протекающих более динамично, чем ранее, однако они не возникают на пустом месте — их истоки уходят в прошлые тенденции, определявшие траекторию исторических изменений. Одновременно в настоящем зарождаются новые явления и процессы, способные существенно повлиять на картину будущего, что повышает востребованность социологических исследований, связывающих прошлое, настоящее и будущее в единый временной континуум. Такие исследования естественным образом находят своё место в рамках исторической социологии — дисциплины, прошедшей значительную эволюцию, подробно рассмотренную в трудах зарубежных и отечественных учёных. Поэтому в данной статье на основе уже имеющихся работ и анализа современной ситуации основной акцент ставится на перспективных направлениях развития исторической социологии, ориентированных на решение актуальных проблем нынешнего времени. Цель данной статьи — выявить новые проблемы и задачи исторической социологии, актуализировавшиеся в современных условиях, решение которых необходимо для устойчивого развития российского общества. На основе проведённого анализа сформулирована проблематика новых направлений исторической социологии, требующих дальнейшей разработки. Одним из таких перспективных направлений может стать изучение состояния и динамики общественной памяти о прошлом.

Ключевые слова: историческая социология, социология памяти, ценности, историческая идентичность, интерпретация исторических событий, методология исторической социологии

Для цитирования: Вдовиченко Л. Н. Историческая социология: перспективные направления исследований // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 3. С. 83–94. DOI [10.19181/nko.2025.31.3.6](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.3.6). EDN [FBDFEF](https://edn.ru/FBDFEF).

Предмет и направления исторической социологии. В публикациях зарубежных и отечественных учёных, которые в разное время пытались определить место, проблематику, задачи и методы исторической социологии, были достаточно подробно проанализированы эти вопросы, а также динамика формирования исторической социологии с научной и практической точек зрения. Для того, чтобы подойти к перспективным направлениям исторической социологии, необходимо кратко отметить основные этапы её развития. Они изучались отечественными и зарубежными исследователями, отмеченными в библиографии в конце статьи [1; 2; 3; 4; 5, 6, 7, 8]. Учитывая то, что целью данной статьи не является исследование всей эволюции исторической социологии, а только её новых задач, автор не везде указывает постраничные ссылки на указанные в би-

блиографии работы. Тем более, что описание предшествующей эволюции исторической социологии часто повторяется в разных работах.

Историческая социология как научное направление начала формироваться в конце XIX века в результате взаимодействия истории и социологии. Исходя из позиции О. Конта, историческая социология должна исследовать законы исторического развития общества. С точки зрения М. Вебера, историческая социология была призвана обеспечивать исторически-эмпирическое обоснование результатов исследований современных ситуаций и проблем. Для этого она должна выявлять исторический контекст изучаемых объектов современности. Историческую социологию на первом этапе также развивали Г. Зиммель, Э. Дюргейм, П. Сорокин и другие учёные [9, с. 527–529].

В дореволюционной России подходы к исторической социологии стали формироваться также с конца XIX века. Эту проблематику затрагивали такие исследователи, как Н. И. Кареев, В. О. Ключевский, А. С. Данилевский, М. М. Ковалевский, И. А. Ильин и др. В книге «Социология и сравнительная история права» известный российский социолог М. М. Ковалевский обратил внимание на ряд методологических проблем применения сравнительного метода в исторической социологии. В частности, он предупреждал, что, сравнивая похожие явления в разные временные периоды, нельзя делать строгие научные выводы, не учитывая исторический контекст, в котором они существовали [9, с. 527; 10, с. 442].

Эта тематика была популярна в 20–30 годах XX века, когда многие социологи в разных странах (К. Ламп्रेхт, П. Барт, П. Сорокин) пытались сформулировать законы и тренды исторического развития [9, с. 527].

В 40-е годы XX века стали активно развиваться сравнительные исследования явлений и процессов в исторических периодах прошлого и настоящего в различных странах. Сравнение происходило как во времени, так и в социальном пространстве. Но такого рода исследования критически оценивались некоторыми специалистами в этой сфере за их чисто описательный характер и недостаток динамики. Такие сравнительные исследования в сфере политики в основном сводились к описанию основных политических институтов некоторых ведущих стран мира: США, Великобритании, Германии, Франции и России [9, с. 527].

Развитие прикладной социологии с использованием количественных методов к середине XX века несколько ослабило интерес к исторической социологии из-за ограниченности её методической основы в те годы. Однако позже, во второй половине XX века историческая социология обретает вторую жизнь и новое качество. Появились исследования крупных проблем социального развития на сравнительном историко-социологическом материале, охватывающим большие периоды истории и многие страны мира. Были изданы обширные труды по исторической социологии таких учёных, как А. Гидденс, П. Бурдьё, У. Бек, И. Валлерстайн, Б. Мур, Э. О. Райт, Ч. Тилли и других исследователей. Стали издаваться специализированные журналы, в которых авторы стремились увидеть прошлое глазами современных социологов. Польский социолог П. Штомпка назвал этот поворот «ренессансом исторической социологии» [8].

Необходимо отметить, что определённым стимулом дальнейшего развития исторической социологии после Второй мировой войны стал спрос на результаты таких исследований со стороны государственных органов западных стран (США, Франции, Германии и т.п.). Это объяснялось активизацией международных отношений и заинтересованностью государственных и политических де-

ятелей в результатах их исторического анализа для достижения практических целей внешней политики.

Процесс формирования исторической социологии продолжился и в СССР. Особое внимание привлекали вопросы формулирования законов исторического развития (Н. И. Бухарин), социальных трансформаций в России (Г. В. Осипов, Т. И. Заславская), общественного сознания россиян (Ж. Т. Тощенко), межнациональных отношений (В. Н. Иванов, Л. Н. Вдовиченко) и др. В Российской Федерации были продолжены поиски предмета исторической социологии и его определения.

Профессор Санкт-Петербургского университета Б. Н. Миронов выпустил один из первых учебников для академического бакалавриата по исторической социологии [4], а также двухтомное издание, в котором проанализировал социальную жизнь российского общества в период российской империи [11; 12].

В XXI веке было продолжено исследование проблематики исторической социологии такими социологами, как Н. В. Романовский, О. В. Кильдюшов, Т. А. Дмитриев, А. И. Черных и другими авторами [1; 2; 5; 6; 13; 14].

Определяя предмет исторической социологии в системе социологического знания, можно отметить, что историческая социология — это часть социологии, фокусирующаяся на исследованиях прошлых обществ и использующая в том числе исторические источники. Она позволяет, выходя за пределы современности, устанавливать общие тенденции прошлого и настоящего и более обоснованно прогнозировать будущее. Второе определение исторической социологии — это часть компаративной (сравнительной) социологии, которая фокусирует внимание на сравнении порядков и изменений в разных обществах. Таким образом она соприкасается с общими социологическими теориями социальных изменений [7, с. 211]. Автор статьи руководствуется первым подходом, хотя в исторической социологии используется и сравнительный метод.

Структура исторической социологии как науки практически аналогична структуре социологического знания и включает в себя:

- а) теоретическую часть;
- б) эмпирическую часть: на разных уровнях анализа;
- в) специальные отраслевые направления: экономическое, политическое, культурологическое и т.п.;
- г) методики и технологии анализа [9, с. 528].

На теоретическом уровне изучаются тренды и направления развития общества (линейность, цикличность, эволюция, революция и т.п.) Постепенно исследователи, занимающиеся исторической социологией, от изучения отдельных стран и локальных обществ переходят на региональный и глобальный уровни. Например, в настоящее время очень актуальной является изучение основ многоцентристского международного порядка, не только межгосударственного, но и междивизиационного взаимодействия, например, в мир-системе И. Валлерстайна [15, с. 130–131].

В эмпирической части микроуровень исторической социологии исследует человека, его поведение, мотивации в различных исторических ситуациях и т.п. В последнее время исследования этого уровня сближаются с психологией, особенно когда изучается эмоциональная основа принятия решений и другие аспекты этих процессов.

Перед исторической социологией в XXI веке встают новые задачи и новые требования. Как справедливо отмечает Н. В. Романовский, «Историческая со-

циология помогает обнаруживать ключевые проблемы прошлого и настоящего нашей страны. Она способна предложить видение современных социальных проблем страны в свете присущих её цивилизационных и культурных проблем, грозивших и ныне грозящих серьёзными испытаниями, выдвинуть подлежащие эмпирической проверке гипотезы» [14, с. 79–90].

Это подразумевает включение в сферу анализа не только внутренних проблем страны, но также наднациональных и транснациональных взаимодействий. Формируется новая международная политическая среда, в которой резко нарастает количество таких международных участников, как транснациональные корпорации, международные неправительственные организации, общественно-политические и иные движения, группы интересов и влиятельные политические деятели. Этих участников мировой политики иногда называют транснациональными акторами. Появляются нетрадиционные каналы и инструменты транснациональных взаимодействий, включая новые информационные и коммуникационные технологии. Таким образом, в историко-социологических исследованиях возникают новые объекты для изучения, что усложняет проблематику, но расширяет спектр работ на международном направлении.

С какими науками взаимодействует историческая социология? Конечно, с историей, которая предоставляет эмпирический материал для историко-социологических исследований. Философия, дающая общее видение трендов исторического развития человеческого общества, роли человека в конкретных исторических ситуациях. Психология, особенно необходимая в микро-социологических исследованиях истории. Этнология, особо важная для осмысления конкретных этнонациональных отношений. Математика — для обобщения больших баз данных (Big Data), а также для моделирования исторических процессов, в том числе с использованием новых технологий, включая искусственный интеллект (ИИ).

Одной из проблем историко-социологических исследований является разрыв между прошлой социальной реальностью как она осуществилась и тем, как она потом объяснялась аналитиками. Иногда её интерпретации могут не только отличаться, но и противоречить друг другу. Это ещё больше актуализирует задачи по совершенствованию методической основы исторической социологии.

Концептуальные и методические основы исторической социологии. Во второй половине XX века с расширением тематики исторической социологии актуализировались проблемы обновления её методических основ. Это было связано с переходом историко-социологических исследований от изучения функционирования традиционных институтов, таких как государства, партии, режимы правления и т.п., к более широкому спектру социальных процессов в гражданском обществе и тех факторов, которые их обеспечивают, в том числе к конкретным личностям и социальным группам, общественному мнению и другим явлениям, влияющим на особенности изучаемых исторических ситуаций. На новом этапе развития исторической социологии требовалось обновление концептуальных основ и методик исследования конкретно-исторической реальности, переоценка значения общенаучных подходов, таких как системная методология, структурный функционализм, бихевиоризм и других теорий.

Что касается *системного подхода*, то он сохраняет свою значимость для многих исследователей, которые занимаются выявлением схожих и особенных характеристик осуществления политики в разных странах в различных вре-

менных периодах с учётом специфики исторических ситуаций. Возможность применения системного подхода обосновывается допущением, что существуют схожие организационные принципы осуществления политики, а её специфические особенности выявляются в результате сравнительных исторических исследований. Системный подход в XXI веке, конечно, усовершенствовал свой методический аппарат, что позволяет собирать и анализировать большие базы данных, которые создаются на основе обработки специалистами, оцифровываются и хранятся в электронных системах. Это позволяет использовать эти данные для выявления значимости системных факторов в политике и её исторической среде, осуществлять моделирование и прогнозирование политических процессов, а также выполнять и некоторые другие задачи исторического анализа политики.

Другой общенаучный подход — *структурно-функциональный* — стал за прошедшие десятилетия более активно применяться в исторической социологии. Он основан на допущении, что в разных политических системах существуют общие характеристики, похожие функции и структуры, которые позволяют их сравнивать. В конкретно-историческом исследовании с использованием структурно-функционального анализа можно выявлять особенности осуществления таких функций в разных исторических ситуациях.

Третий общенаучный подход — это *сравнительный подход*, который стал одним из основных в историко-социологических исследованиях. Особо широкое применение он нашёл в сравнении разных сфер различных стран во временном, то есть, историческом контексте. Используя сравнительный подход, социологи, изучающие историю, могут достичь таких основных целей, как 1) накопление базы данных в изучаемых социальных сферах в разные исторические периоды в различных странах для последующих сравнений; 2) изучение традиции политики в разных социальных сферах для выявления общих тенденций и различий; 3) прогнозирование дальнейших тенденций развития интересующих процессов и их последствий.

Кроме перечисленных концептуальных подходов, используемых и другими науками, в исторической социологии активно применяются социологические методы из методической базы конкретных социологических исследований. К ним можно отнести следующие:

- метод кейс-стади, особенно эффективно применяемый для анализа конкретных ситуаций;
- вторичный анализ данных ранее проведённых исследований из других отраслевых социологий (политической, экономической, социологии культуры, образования, науки, личности и т.п.);
- контент-анализ документов и других свидетельств прошлого (писем, записей бесед, совещаний, визуальных материалов и т.п.);
- ивент-анализ (событийный анализ, восстанавливающий последовательность и содержание событий, произошедших в связи с исследуемой ситуацией);
- экспертный опрос специалистов по исследуемым ситуациям, процессам и явлениям из прошлого;
- ситуационный анализ;
- сценарный метод (построение возможных сценариев развития той или иной ситуации в прошлом, оценка вероятности их осуществления и сравнение со сценариями, близко подходящими под конкретно анализируемую ситуацию);

- факторный и корреляционный анализ;
- системный анализ;
- метод моделирования (разработка моделей изучаемой ситуации для её объяснения и возможного прогнозирования);
- метод выявления архетипов, повлиявших на возникновение, развитие изучаемой ситуации и её последствий и т.д.

Исследователи, работающие в исторической социологии, используют не только методики из других направлений социологии, но также заимствуют и применяют методы других наук. В результате этого они получают некоторые преимущества, в частности, дополнительные знания по таким важным направлениям, как 1) технологии обработки Big Data, что необходимо в комплексных исследованиях исторической ситуации в одной и нескольких конкретных странах, а также международной обстановки; 2) технологии сетевого анализа, что особенно важно для применения IT-технологий.

Активное использование методов других наук позволило расширить проблематику исследований исторической социологии на сферы политических, экономических, культурологических, других социальных явлений и процессов. Внедрение современных методов и новых технологий в XXI веке значительно увеличило и географическую составляющую историко-социологических исследований.

Историческая социология может быть также полезна для решения задач политического консалтинга. Она позволяет специалистам, проанализировав прошлое, выявить аналогии с ныне существующей или возможной в будущем ситуацией, разработать сценарии её возможного развития и оценить последствия каждого из сценариев. Это помогает заранее подготовить проекты решений.

Учёт особенностей среды социальных процессов в исторической социологии. При изучении конкретных исторических ситуаций и процессов необходимо учитывать среду, в которой они происходят. В понятие среды, во-первых, включается внутренняя ситуация в конкретной стране, регионе, городе или в другом изучаемом пространстве. Вместе с тем, часто для полноты общего анализа исторической ситуации необходимо исследовать и внешнюю среду, например, международные отношения данной страны и международную ситуацию, которая может влиять на динамику внутренних процессов.

Другой важной проблемой, с которой сталкиваются социологи, исследующие разные по времени конкретные исторические ситуации в различных странах, является использование одних и тех же социологических понятий и категорий без их адаптации к контексту. Но для применения понятий, наработанных в предшествующих работах, нужна корректировка их смысла с учётом исторической обстановки и законодательства той страны, где проводится данное социологическое исследование. В качестве примеров можно привести такие широко используемые в историко-социологических исследованиях понятия, как «традиционные ценности», «демократия», «национальные интересы», «самоидентичность», «политические партии», «общественные организации» и т.п. При отсутствии корректировки смысла таких понятий с учётом временной и пространственной характеристик изучаемой исторической ситуации, результаты её исследования могут неадекватно отражать конкретную реальность и существующие тренды её изменения.

В качестве примера можно привести использование в западной социологии таких понятий, как «демократия» и «авторитаризм» как антиподов. Но интер-

претация демократических форм правления и самоорганизации общества во многих странах отличалась от принципов и институтов западной модели демократии. В России с начала формирования российской государственности существовали и авторитарные формы правления, которые позволяли обеспечивать территориальную целостность страны, стабильность общества и государственного строительства. Народовластие в России (в частности, в СССР) имело иное содержание и иные характеристики, чем в Соединённых Штатах и западноевропейских странах.

Таким образом, в историко-социологических исследованиях при использовании понятийного аппарата должна учитываться специфика стран, исследуемых объектов и предметов. Для того чтобы не исказить интерпретацию собираемых данных, социологам нужно изучать особенности образа жизни людей, политической культуры и другие характеристики изучаемого социума.

В исторической социологии, особенно в XXI веке, перспективы историко-социологических исследований международной ситуации зависят от осмысления глубоких изменений международных отношений, противоречий и неоднозначности тенденций мирового развития. Все это повышает значимость изучения пространственно-временных факторов для продвижения историко-социологических исследований. При том что сохраняется значимость территориального, географического понимания пространства, возникают новые, не сводимые только к размеру территории, смыслы его употребления. Например, такие маленькие, с точки зрения географического пространства государства, как Сингапур, повышают своё влияние на международные экономические, финансовые потоки и международную политику больше, чем некоторые территориально обширные государства. Хотя понятие «пространство» часто используется для характеристики социума, связанного с определённой территорией, но сейчас его уже расширяют, применяя понятия экономического, политического, культурного, правового и информационного пространства.

Дальнейшее развитие историко-социологических исследований будет зависеть от теоретического и методического осмысления этих проблем. Их сложный характер вытекает из неоднородности внутреннего и международного пространства, отличий в культурах, языках, политических режимах и традициях разных социумов. Активизация мировых процессов в XXI веке, сопровождаемая развитием современных технологий, требует расширения международных историко-социологических исследований. Их тематика и объём будут увеличиваться в ближайшие годы.

Восприятие истории в российском общественном мнении. Существенные изменения, произошедшие в российской истории, не только изучаются социологами, но и отражаются в общественном мнении и индивидуальном сознании россиян. То, как россияне относятся к отечественной истории, какие события и личности выделяют, также является предметом рассмотрения в рамках исторической социологии. В последнее время в их поле зрения попадает вопрос о том, меняется ли в общественном мнении восприятие прошлого. Одной из задач исследователей, работающих в исторической социологии, является изучение динамики влияния крупных перемен и событий, затрагивающих Россию, на сознание людей. Эмпирическую базу для таких исследований, в частности, дают опросы общественного мнения (наряду с другими методами). Этому посвящены мониторинги ВЦИОМ, ФОМ, других российских центров изучения обще-

ственного мнения, сюда же можно отнести данные всероссийского социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», проводимого ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 года [15]. Их результаты настраивают на размышления.

Один из последних всероссийских опросов об отношении россиян к истории провёл Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ). Его результаты были обобщены в Аналитическом обзоре под названием «Путешествие по отечественной истории»¹ (см. табл. 1).

Таблица 1

Отношение россиян к истории России
(закрытый вопрос, один ответ, N=1600, % от всех опрошенных)

Вы в целом интересуетесь историей России или нет?	Все опрошенные	Муж.	Жен.	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Очень интересуюсь	31	36	27	10	16	29	39	41
Интересуюсь время от времени	59	56	61	64	72	58	57	51
Скорее не интересуюсь	7	6	8	24	8	10	3	3
Никогда не интересовался и сейчас не интересуюсь	2	2	3	3	4	2	0	3
Затрудняюсь ответить	1	0	1	0	0	1	1	2

Источник: Путешествие по отечественной истории: аналитический обзор // ВЦИОМ. 27.03.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii> (дата обращения: 22.07.2025). Всероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ-Спутник», проведён 11.03.2023 по стратифицированной случайной выборке. N=1600. Данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не превышает 2,5%.

Как видно из таблицы 1, «очень интересуются» российской историей около трети опрошенных, «интересуются время от времени» почти две трети респондентов. Однако, распределение интересующихся историей по половозрастным признакам неоднородно. Наиболее интересующейся группой являются мужчины шестидесяти лет и старше. Обращает внимание, что процент «скорее не интересующихся» и «никогда не интересовавшихся» выпадает на молодёжь 18–24 лет (в сумме 27%). Это молодое поколение, которое недавно изучало историю в школе, часть из них обучается в гуманитарных вузах, где преподаётся история как одна из общих дисциплин. И тем не менее, как показывают данные опроса, они не интересуются историей. Специалистам по исторической социологии необходимо более глубоко изучить причины такого игнорирования истории.

Второй, не менее важный аспект данной темы — это то, как в российском общественном мнении относятся к изменению представлений о различных событиях и процессах в истории, т.е. к стремлению «переписывать историю». В уже упомянутом исследовании ВЦИОМ был задан соответствующий вопрос по данной теме.

¹ Путешествие по отечественной истории: аналитический обзор // ВЦИОМ. 27.03.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii> (дата обращения: 22.07.2025).

Таблица 2

Отношение россиян к переосмыслению исторических событий
(закрытый вопрос, один ответ, N=1600, % от всех опрошенных)

В последние годы многие исторические события переосмысливаются, получают новую трактовку. Каково Ваше отношение к этому процессу?	Все опрошенные	Муж.	Жен.	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Оценка исторических событий должна быть единой и неизменной. Следует однажды зафиксировать, как все на самом деле произошло в истории, и больше ничего не обсуждать	54	56	53	47	53	57	54	55
Написание истории — это бесконечный процесс. Исторические события не могут иметь однозначной трактовки. История пишется людьми. Каждое поколение трактует её по-своему	37	35	39	48	40	36	37	33
Затрудняюсь ответить	9	9	8	5	7	7	9	12

Источник: Путешествие по отечественной истории: аналитический обзор // ВЦИОМ. 27.03.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii> (дата обращения: 22.07.2025). Всероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ-Спутник», проведён 11.03.2023 по стратифицированной случайной выборке. N=1600. Данные взвешены по социально-демографическим параметрам. Предельная погрешность выборки с вероятностью 95% не превышает 2,5%.

Из таблицы 2 следует, что хотя более половины всех опрошенных считают, что оценка исторических событий должна быть единой и неизменной, сторонников такой позиции среди молодёжи 18–24 лет несколько меньше, чем по России в целом. Вместе с тем, у этой группы молодых респондентов самый высокий процент (48%) отмечающих, что каждое поколение трактует историю по-своему и исторические события не могут иметь однозначной трактовки. Таким образом, молодёжь более других социальных групп открыта для принятия иных трактовок (в том числе зарубежных) исторической роли России. Этот результат также ставит перед работающими в рамках исторической социологии специалистами задачу дополнительных исследований прошлого с целью поиска аргументов, понятных молодёжи для адекватной трактовки прошлого.

Заключение. В завершение можно отметить, что в статье отражены результаты исследования, в котором выявлены перспективные направления, расширяющие проблематику исторической социологии:

- изучение современных социальных проблем с учётом их прошлого и возможного будущего развития;
- расширение анализа международных ситуаций и проблем на основе их исторических корней (неслучайно сейчас неоднократно подчёркивается, что для урегулирования ситуации в отношениях с Украиной нужно учитывать исторические корни, откуда такая ситуация возникла);

- исследование исторической среды конкретной современной внутренней и внешней политики разных стран;
- сравнительный анализ культурно-исторических основ политики конкретных стран;
- выявление традиций осуществления конкретной политики в историческом контексте;
- изучение исторической памяти разных социальных общностей в различных странах;
- изучение методом кейс-стади различных исторических ситуаций в прошлом и настоящем;
- выявление исторических ситуаций в прошлом, близко подходящих к анализируемым ситуациям в настоящем;
- изучение влияния исторических событий на общественное мнение различных социальных групп и т.п.

Нужно учитывать, что современная ситуация в России и в мире, появление новых актуальных проблем, связанных с осознанием прошлого и прогнозированием его воздействия на будущее развитие (исторические перемены, крупные события, прошедшие конфликты, войны, социальные кризисы и т.п.) расширяют проблематику исторической социологии и ставят перед ней новые задачи. Эти изменения повышают приоритетность, актуальность и значимость проблем историко-социологических исследований. Их результаты востребованы не только в научном, но и в практическом плане. Поэтому необходима подготовка соответствующих кадров, расширение преподавания исторической социологии на разных факультетах гуманитарных вузов и учёт этой тематики в различных направлениях политического консалтинга.

Библиографический список

1. Дмитриев Т. А., Кильдюшов О. В. Россия в перспективе исторической социологии: эвристические перспективы и методологические проблемы // Социология власти. 2024. Т. 36, № 3. С. 14–34. DOI [10.22394/2074-0492-2024-3-14-34](https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-3-14-34). EDN [WIAUSJ](https://www.edn.ru/WIAUSJ).
2. Кильдюшов О. В. Между историей и социологией: к проблематике исторической социологии // Социология власти. 2024. Т. 36, № 3. С. 8–13. DOI [10.22394/2074-0492-2024-3-8-13](https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-3-8-13). EDN [QVUNKW](https://www.edn.ru/QVUNKW).
3. Кудинов В. В. Социология историческая // Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г. В. Осипова. М. : ИСПИ РАН, 1995. С. 716–718.
4. Миронов Б. Н. Историческая социология России. СПб : СПбГУ, 2009. 536 с. EDN [WJRFJR](https://www.edn.ru/WJRFJR).
5. Романовский Н. В. Историческая социология в России: ретроспектива и горизонты // Россия и современный мир. 2003. № 1(38). С. 57–75. EDN [BJIPNX](https://www.edn.ru/BJIPNX).
6. Черных А. И. Историческая социология на Западе (конец XX в.) // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 87–88.
7. Jary D., Jary J. The Harper Collins dictionary of sociology. New York : HarperPerennial, 1991. 601 p. ISBN 978-0062715432.
8. Sztompka P. The Renaissance of historical orientation in sociology // International Sociology. 1986. Vol. 1, No. 3. P. 321–337. DOI [10.1177/026858098600100308](https://doi.org/10.1177/026858098600100308). EDN [JMVOKN](https://www.edn.ru/JMVOKN).
9. Романовский Н. В. Социология историческая // Социологическая энциклопедия : в 2 томах / Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин, гл. ред. В. Н. Иванов. Том 2. М. : Мысль, 2003. С. 527–529.
10. Бороноев А. О. Ковалевский Максим Максимович // Социологическая энциклопедия : в 2 томах / Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин, гл. ред. В. Н. Иванов. Том 1. М. : Мысль, 2003. С. 442.
11. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового

- государства : в 2 томах. 3-е изд., испр. и доп. Том 1. СПб : Дмитрий Буланин, 2003. 548 с. EDN [QOTNBH](#).
12. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 томах. 3-е изд., испр. и доп. Том 2. СПб : Дмитрий Буланин, 2003. 583 с. EDN [QOTNBR](#).
13. *Романовский Н. В.* Историческая социология: проблемы и перспективы // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 114–121.
14. *Романовский Н. В.* Историческая социология в России: плоды и тревоги // Социологические исследования. 2018. № 6(410). С. 79–90. DOI [10.7868/S0132162518060077](#). EDN [XQOMNF](#).
15. *Тюрина И. О.* Валлерстайн Иммануил // Социологическая энциклопедия : в 2 томах / Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин, гл. ред. В. Н. Иванов. Том 1. М. : Мысль, 2003. С. 130–131.
16. Какживешь, Россия? Экспресс-информация. 55 этап всероссийского социологического мониторинга, май 2025 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М. : ФНИСЦ РАН, 2025. 106 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-441-3.2025](#).

Поступила: 28.07.2025. Доработана: 28.08.2025. Принята: 08.09.2025.

Сведения об авторе:

Вдовиченко Лариса Николаевна, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия.

vdlarissa45@yandex.ru

Author ID РИНЦ: [286695](#)

L. N. Vdovichenko¹

¹ Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia

HISTORICAL SOCIOLOGY: PROMISING AREAS OF RESEARCH

Abstract. The article examines promising areas of research in historical sociology that expand its scope. At present, particular importance is attached to studying the interconnection between the present, the past, and the future. We live in an era of change unfolding more dynamically than before; however, these changes do not emerge out of nowhere — their origins lie in past trends that shaped the trajectory of historical transformations. Simultaneously, new phenomena and processes are emerging in the present, capable of significantly influencing the shape of the future, thereby increasing the demand for sociological research that integrates the past, present, and future into a single temporal continuum. Such research naturally finds its place within the framework of historical sociology — a discipline that has undergone significant evolution, thoroughly examined in the works of both foreign and domestic scholars. Therefore, based on existing scholarly contributions and an analysis of the current situation, this article places primary emphasis on promising directions for the development of historical sociology aimed at addressing the pressing challenges of our time. The purpose of this article is to identify new problems and tasks facing historical sociology that have become particularly relevant under contemporary conditions — the resolution of which is essential for the sustainable development of Russian society. Based on the analysis conducted, the article formulates the key problem areas of emerging research directions in historical sociology that require further elaboration. One such promising direction may be the study of the state and dynamics of public memory of the past.

Keywords: historical sociology, sociology of memory, values, historical identity, interpretation of historical events, methodology of historical sociology

For citation: Vdovichenko L. N. Historical sociology: promising areas of research. *Science. Culture. Society*. 2025;31(3):83–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2021.31.3.6>

References

1. Dmitriev T. A., Kildyushov O. V. Russia in the perspective of historical sociology: heuristic perspectives and methodological problems. *Sociology of Power*. 2024;36(3):14–34. (In Russ.). DOI [10.22394/2074-0492-2024-3-14-34](https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-3-14-34).
2. Kildyushov O. V. Between history and sociology: towards the issues of historical sociology. *Sociology of Power*. 2024;36(3):8–13. (In Russ.). DOI [10.22394/2074-0492-2024-3-8-13](https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-3-8-13).
3. Kudinov V. V. Historical sociology. In: Osipov G. V. (ed.). *The Encyclopedic Sociological Dictionary*. Moscow: ISPI RAN; 1995. P. 716–718. (In Russ.).
4. Mironov B. N. *Historical sociology of Russia*. St. Petersburg: St. Petersburg State University; 2009. (In Russ.).
5. Romanovsky N. V. Historical sociology in Russia: retrospect and horizons. *Russia and the contemporary world*. 2003;(1):57–75. (In Russ.).
6. Chernykh A. I. Historical sociology in the West (late XX century). *Sociological Studies*. 2002;(2):87–88. (In Russ.).
7. Jary D., Jary J. *The Harper Collins dictionary of sociology*. New York: HarperPerennial; 1991. ISBN 978-0062715432.
8. Sztompka P. The Renaissance of historical orientation in sociology. *International Sociology*. 1986;1(3):321–337. DOI [10.1177/026858098600100308](https://doi.org/10.1177/026858098600100308).
9. Romanovsky N. V. Historical sociology. In: Semigin G. Yu., Ivanov V. N. (eds.) *The Sociological Encyclopedia: in 2 vol. Volume 2*. Moscow: Mysl'; 2003. P. 527–529. (In Russ.).
10. Boronov A. O. Kovalevsky Maxim Maksimovich. In: Semigin G. Yu., Ivanov V. N. (eds.) *The Sociological Encyclopedia: in 2 vol. Volume 1*. Moscow: Mysl'; 2003. P. 442. (In Russ.).
11. Mironov B. N. The social history of Russia during the Empire period (XVIII – early XX century): The genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law. In 2 volumes. 3rd ed. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitry Bulanin; 2003. (In Russ.).
12. Mironov B. N. The social history of Russia during the Empire period (XVIII – early XX century): The genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law. In 2 volumes. 3rd ed. Vol. 2. St. Petersburg: Dmitry Bulanin; 2003. (In Russ.).
13. Romanovsky N. V. Historical sociology: problems and prospects. *Sociological research*. 2002;(10):114–121. (In Russ.).
14. Romanovsky N. V. Our historical sociology: fruits and worries. *Sociological research*. 2018;(6):79–90. (In Russ.). DOI [10.7868/S0132162518060077](https://doi.org/10.7868/S0132162518060077).
15. Tyurina I. O. Wallerstein Immanuel. In: Semigin G. Yu., Ivanov V. N. (eds.) *The Sociological Encyclopedia: in 2 vol. Volume 1*. Moscow: Mysl'; 2003. P. 130–131. (In Russ.).
16. Levashov V. K., Velikaya N. M., Shushpanova I. S. [et al.]. How are you, Russia? Express information. 55th stage of the All-Russian sociological monitoring, May 2025. Moscow: FCTAS RAS; 2025. (In Russ.). DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-441-3.2025](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-441-3.2025).

Received: 28.07.2025. Corrected: 28.08.2025. Accepted: 08.09.2025.

Author information:

Larisa N. Vdovichenko, Doctor of Sociology, Professor,
Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia.
vdlarissa45@yandex.ru